

Евгений Михайлов

Несломленный

Сборник прозы и стихов

Евгений Николаевич Михайлов
Несломленный.
Сборник прозы и стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28519408

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга адресована тем, кто любит короткие динамичные сюжеты, избегая длинных докучливых повествований. Тематика рассказов весьма разнообразна: от мемуаров до фантастики и юмора. Завершают сборник на мажорном тоне иронические стихотворения.

Содержание

Часть первая. Проза	4
Пролог	5
Эпизод первый. Истоки будущей реки	8
Эпизод второй. Приход в мир	12
Эпизод третий. Детство	13
Эпизод четвёртый. Большие перемены	16
Эпизод пятый. Женитьба	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Часть первая. Проза

Несломленный

(историческая хроника)

Посвящается светлой памяти моего деда Анания Ивановича Комаренко – одного из украинских первопоселенцев на Семипалатинской земле.

Пролог

Бледное декабрьское солнце, не совладав с холодом, торопилось укрыться за горизонт. Мела позёмка. На иртышском льду стоял босой человек без шапки и верхней одежды. Это был нестарый ещё, стройный мужчина с правильными, даже красивыми чертами лица, окаймлённого аккуратной чёрной с проседью бородой.

Он понимал, что сейчас его будут убивать те двое нЕлюдей, которые привели его сюда и предусмотрительно раздели. Крестьянская рачительность не позволяла им дырять одежду смертника пулями и пачкать кровью. Авось пригодится. Они стояли напротив своей жертвы – один постарше в добротной борчатке, (добытой только вчера), опоясанный шашкой; в руке его зловеще поблескивал наган. Второй – помоложе, в солдатской шинельке с обрезанными полами и с винтовкой в руках. Рукавиц у молодого не было, и он постоянно дул на свои озябшие кисти рук.

Несмотря на трагизм ситуации, чернобородый держался достойно, хотя всё существо его было наполнено негодованием и протестом, а в душе кипело презрение к убийцам, загонявшее естественный для каждого человека страх смерти куда-то вглубь.

Чего нельзя было сказать о его собрате по несчастью. Рыхлый толстяк, владелец местного кинематографа «Прогресс»,

совсем раскис. Он упал на колени и, подвывая, пытался ползти навстречу своим убийцам. Молодой конвоир ударил его прикладом в грудь. Толстяк упал навзничь. Чернобородый помог ему подняться и старался как-то приободрить:

– Держитесь, сударь! Не показывайте этим подонкам свою слабость!

– А ты, что героя из себя строишь? – подскочил к говорившему старший из убийц. Его красную от мороза физиономию кривила злорадная гримаса.

– На быструю смерть надеешься? Не выйдет, землячок! У меня к тебе счёт особый. Буду убивать тебя медленно, пока в штаны не наделаешь со страху.

Тут чернобородый плюнул своему мучителю в лицо. Тот на секунду оторопел, а потом с диким криком рубанул свою жертву шашкой. Чернобородый упал.

– Добей его! – крикнул убийца своему пособнику. А у того, как назло, что-то случилось с винтовкой. Выстрела не последовало, а затвор перекосило.

– А-а! Мать твою! – красномордый направил наган в голову лежащему. Осечка!

– Да что он, заговорённый, что ли! – бормотал бандит, вторично взводя курок. Наконец грянул выстрел.

Владелец кинематографа в это время, икая, сидел на льду и тупо смотрел на происходящее, даже не пытаясь убежать. Его убили двумя выстрелами. Говорят, что у человека перед казнью в голове за какие-то секунды промелькнёт вся его

прежняя жизнь. Мы никогда не узнаем, о чём думал чернобородый мужчина в эти ужасные мгновения. Жизнь его была подобна стремительному потоку. Отдельные её эпизоды дошли до наших дней, как подлинные факты.

Эпизод первый. Истоки будущей реки

Перенесёмся же, уважаемый читатель, из этого рокового дня на сорок с небольшим лет назад, в декабрь одна тысяча восемьсот семьдесят восьмого года. Место действия – Украина.

Господский дом Соболевских, в двадцати верстах от губернского города Каменец-Подольска, стоявший в глубине заснеженного сада, был ярко освещён. Отмечался юбилей хозяйки – очаровательной пани Ядвиги.

В жарко натопленном зале на первом этаже духовой оркестр наигрывал вальсы да польки. Ядвига заметно выделялась среди украшенных, как новогодние ёлки женщин. И дело было вовсе не в украшениях. Грациозная, чернобровая женщина, с годами нисколько не терявшая своей красоты, очевидно, пользовалась каким-то одной ей известным секретом, как утверждали её воздыхатели. Во всяком случае, никто не дал бы ей сегодня её пятидесяти.

Именинница вся светилась от счастья. Ну, ещё бы! Ведь рядом с ней стоял в белом гвардейском мундире её любовь, её гордость – сынок единственный, тёзка государев – Александр. Всеобщее внимание привлекал его новенький орден святого Георгия, полученный за отличие при взятии Плевны в недавно окончившейся русско-турецкой войне. Бог услышал материнские молитвы и не задел её сыночка турецкие

ядра и пули.

То-то порадовался бы отец успехам сына, да уже скоро два года, как покинул он прекрасный мир. А всему виной – чрезмерное увлечение охотой. Пустяковая, казалось бы, царапина вызвала столбняк. Врачи были бессильны. При воспоминании о муже Ядвига грустно вздохнула, но перевела взгляд на сына и расцвела пуще прежнего.

– Послушай, почему бы тебе не пригласить вон ту блондиночку. Это Лизонька Боровинская. Миленькая, не правда ли?

Но сын невпопад ответил: – Маман, а где та девушка, что прислуживала нам за завтраком? Ведь это Анята, лесникова дочь?

– Анята, конечно! – с неудовольствием ответила мать, – что это тебя на простолоудинок потянуло?

Нисколько не смутясь, сын гнул своё: – До чего же похорошела! Разговор принимал нежелательный оборот, но тут пани Ядвигу отвлекло прибытие запоздавших Ганецких. Она поспешила им навстречу; Александр при этом вздохнул с облегчением и направился в гостиную, где накрывали столы. Подойдя к одной из хлопотавших девушек, он сказал негромко: – Здравствуй, Анята! Узнаёшь меня? Пять лет не виделись...

– Здравствуйте, барин. Узнаю, конечно, – так же негромко ответила девушка.

– Значит, ты теперь при доме служишь? А как отец твой?

– Батюшка умер. Вот так я и оказалась здесь. Спасибо пани Ядвиге.

– А помнишь, как ты меня спасала, когда я по неосторожности свалился в овраг и ногу подвернул? Сколько лет тогда тебе было?

– Четырнадцать, барин.

– А знаешь, Анюта, я хотел бы вновь побывать в тех местах и ты мне в этом поможешь.

– Так ведь снег кругом, барин.

– Ничего, я возьму лёгкую кошёвку. Заодно избушку лесникову навестим. Живёт там ктонибудь?

– Нет там никого, новый лесник себе новый дом построил.

А дальше было всё, как в сказочном сне. Поездка двух молодых людей в зимний лес. Раскалившаяся чуть не докрасна печурка в сторожке. Романтический ужин при свечах. Шампанское, впервые испробованное Анечкой. Потом настойчивость Александра возобладала над стыдливостью девушки.

Закончилось всё это так же быстро, как началось. После Нового Года Александр уехал в свой полк. А когда ближе к весне у Анечки стал округляться животик, пани Ядвига быстро выдала её замуж за своего же конюха Ивана Комаря, до сих пор безуспешно добивавшегося благосклонности девушки. Жених имел в селе свой дом, куда и переехали молодые. Барыня даже денег выделила им на обустройство, словно старалась в чём-то задобрить Ивана. Мужик он был неплохой, хотя и странноватый какой-то. Жил бобылём до

тридцати лет. Ходили слухи, что знается он с нечистой силой.

Эпизод второй. Приход в мир

Анюта родила сына в день Покрова пресвятыя Богородицы (1 октября по старому стилю). Назван он был Ананием. Когда Ивану показали ребёнка, он пробурчал недовольно: – У-у, паныч! (на западно-украинском диалекте так называют помещичьего сына)

Эта фраза незамедлительно стала достоянием всех злоязычных сельских кумушек. Многих смущало то, что у двух светловолосых родителей появился мальчонка – брюнет. Так и шёл по селу нехороший шепоток. Впоследствии и Ананий, повзрослев, задавался этим вопросом и не находил ответа.

Зато, когда через три года у Анания появился братишка Андреян, тут уж в отцовстве Ивана никто не сомневался. Вылитый батько. Такой же белобрысый и веснушчатый.

Эпизод третий. Детство

С малых лет ощущал Ананий нелюбовь отцовскую. Любимцем был Андреян, а ему частенько приходилось слышать: – У-у! Паныч! – особенно, когда батько принимал чарку-другую горилки.

Народ жил в тех краях небогато. Чтоб как-то прокормить семью, многие сельчане уходили с ранней весны и до поздней осени на заработки в город, артелями и поодиночке. Дома оставались одни бабы, старики, да дети малые. Иван за время работы у Соболевских скопил немного денег, на которые приобрёл пару лошадей и занялся перевозкой разных грузов. Нередко он брал с собой в поездки и Анания.

Однажды в начале осени они повезли на ярмарку целый воз глиняной посуды, купленную Иваном по дешёвке у местного гончара. Дорогой у брички сломалось колесо, пока его чинили, время прошло и прибыли они на место торга уже затемно. Отец распряг лошадей, стреножил их и отпустил пастись. Потом взял кнут за ремень так, что кнутовище волочилось по земле, и обошел воз кругом. После чего, взяв Анания, направился ночевать в одну из палаток, поставленных раньше приехавшими односельчанами.

– Тато! А наши крынки не разворуют? – спросил Ананий.
– Ничего, сынок... – ответил, позёывая, Иван.

Когда они подошли к палаткам, мужики сидевшие у ко-

стерка встретили их радостным гомоном. Добрая горилка развязала языки. Один из мужиков прицепился к Ивану: – Покажи чёрта, Иванэ! Ты же с ним знаешься...

Иван лениво отнекивался. Потом неожиданно сказал: – Ты чёрта хотел увидеть? Ну, гляди – вот он перед тобой! С этими словами он ткнул пальцев в одиноко стоящий на обочине подсолнух, склонивший свою голову под тяжестью наливавшегося зерна. Это высказывание было встречено дружным хохотом всех присутствующих, кроме того мужика. Он видел что-то, чего не видели другие, поэтому, заметно побледнев, часто-часто закрестился, потом вскочил и бросился наутёк. Когда его догнали, то вести назад пришлось чуть ли не силой. Он испуганно вглядывался в подсолнух, потешая этим бражников. Однако посиделки на этом почти сразу закончились.

С первыми лучами солнца Иван разбудил сына и они поспешили на рынок. К удивлению Анания, прямо около их воза растерянно топтался какой-то мужичок, держа в руках глиняный кувшин. Завидев Ивана, человек взмолился: – Дядько! Отпусти!

– А шо с тобою? – прикинулся непонимающим Иван.

– Отпусти, Христа ради! – мужик чуть не плача встал на колени. Проклятый кувшин словно прилип к его рукам.

– Та иди соби, – усмехнулся Иван. Мужик опрометью бросился бежать, выронив кувшин. Ананию страшно хотелось расспросить отца о всех этих странностях, да боязно было.

Иван, словно прочтя его мысли, сказал сыну: – Ничего я тебе сейчас не скажу. Мал ещё. После поговорим.

Почти год прошёл после этого случая. И вот накануне Ивана Купала Комарь-старший ночью разбудил Анания, шепнув ему: – Вставай, одевайся и выходи во двор. Настало время, когда я должен научить тебя кое-чему. Полная луна заливала всё вокруг холодным светом. Природа словно застыла в дремотном оцепенении. Даже цикады умокли. Ананию стало не по себе, и он прижался к отцу, а тот увлёк его к старой бане, притулившейся в углу двора. Там он зажёл две свечи, установил их на лавку и усадил между ними сына. Сам встал рядом, сказав: – Что бы ни случилось, не бойся. Молчи и с места не двигайся.

Прошло несколько томительных минут. Неожиданно дверь в баню со скрипом отворилась. На пороге стояла огромная чёрная собака. Глаза и пасть её горели фосфорическим блеском. Ананий вскрикнул в испуге и соскочил с лавки, теряя сознание. Когда очнулся, никакой собаки и в помине не было. Отец был страшно зол.

– Ты всё испортил, паныч! – бурчал он, наградив сына подзатыльником. Больше никогда отец с сыном, словно по молчаливому уговору, этой темы не касались.

Эпизод четвёртый. Большие перемены

Вошедшая в состав России в 1793 году после второго раздела Польши Каменец-Подольская губерния по количеству земли, приходящейся на одну крестьянскую душу, была на одном из последних мест в империи. Огромные плодородные пространства исстари принадлежали польским панам, перешедшим в российское подданство. Украинцам только и оставалось, как на них батрачить.

Мало что изменилось и после отмены крепостного права. Формально свободные крестьяне земли не имели. Бедность коренного населения была ужасающей. Поэтому в конце девятнадцатого века появилась у народа устойчивая идея переселения на Восток – на Урал и в Сибирь. Говорили, что за Каменным поясом каждая семья получает земли столько, сколько может обработать. Новосёлам предоставляются ссуды и налоговые льготы, а лес для постройки домов – и вообще даром. Уезжали целыми селеньями.

К этому времени Ананий окончил четыре класса церковно-приходской школы. Священник отец Фёдор считал его одним из лучших своих учеников.

– Ему бы дальше учиться, – пытался убедить Ивана священник. Но тот уже загорелся идеей переселения, перевернувшей дотоле привычную жизнь. Вскоре он отправился в

далёкий путь в переселенческом обозе, взяв с собой обоих сыновей. Ананию шёл тогда тринадцатый год. Не одну тысячу вёрст протряслись они в обозе до Омска. Затем семейство Комаря двинулось вверх по Иртышу на пароходе. В Семипалатинске Иван рассчитывал встретить земляков, что было опереться на кого в первое время.

Но судьба распорядилась по-иному. Ещё на пароходе Иван тяжело заболел. На семипалатинский причал он сошёл, еле передвигая ноги, и через несколько дней умер в больнице от крупозного воспаления лёгких. Антибиотиков тогда ещё не знали. На дворе стоял 1892 год. Перед смертью Иван обнял плачущих мальчишек, сказав Ананию:

– Тяжёлая участь тебя ждёт. Но я уже ничем помочь не могу. Ухожу... За Андреяна не бойся, он ещё тебя переживёт.

В переселенческой комиссии с должным вниманием отнеслись к осиротевшим малышам. Андреяна за казённый счёт устроили в техническое училище. Показав неплохие способности к математике, он потом всю жизнь проработал счетоводом – и при царе, и при большевиках.

Имея начальное образование, Ананий решил идти работать. Нужно же было как-то жить им с братом. Его взял рассылным в свою фирму купец первой гильдии Прокопий Фёдорович Плещеев. Непривычная для русского слуха фамилия Комарь трансформировалась в Комаренко, да так и осталась навсегда.

Старательный Ананий пришёлся по душе Плещееву, и уже к восемнадцати годам он назначил его приказчиком. Ананий мотался по делам фирмы по всей губернии, на практике постигая непростые законы коммерции.

Эпизод пятый. Женидьба

В 1902 году старший приказчик Плещеева Гавриил Васильевич Кузьмин отписал своей матери Марии Ивановне в Тюмень: «Есть тут у нас хохлёнок один, очень смышлёный парень. Лучшего жениха для Вареньки не сыскать. Отправляй её сюда в Семипалатный.»

Варенька была младшенькой, седьмым по счёту ребёнком в семье Кузьминых, всеобщей любимицей. Её отец – участник русско-турецкой войны, полковой лазутчик, георгиевский кавалер Василий Кузьмин, по возвращению с войны прожил недолго, так и не дождавшись появления Вареньки на свет. А она родилась в конце декабря 1879года.

Впоследствии, как дочь героя войны, была принята на бесплатной основе в педучилище, окончив которое, преподавала в тюменской церковно-приходской школе.

Семипалатинск удивил северянку Вареньку своей экзотикой. Она с некоторой опаской взирала на верблюдов, увиденных ею на базаре. А помидоры боялась сначала пробовать, считая их чем-то ядовитым.

Вскоре Варенька была представлена своему нареченному. Молодые люди сразу понравились друг другу. Обручение, да потом и свадьбка совсем сблизили их. Прокопий Фёдорович Плещеев на свадьбе вручил своему питомцу пухлый конверт с деньгами, пошутив: – это Варе на булавки. А потом ска-

зал: – Пора тебе, Ананий выходить в самостоятельное плавание.

По традиции жизнь молодой семьи началась свадебным путешествием. Ананий повёз жену на Украину, познакомив с матерью. Побывали молодожёны и в Польше. Когда они прогуливались в одном из тамошних парков, Варенька заметила, что Ананий прямо-таки притягивает к себе взгляды ветреных полячек своей мужской красотой и статью. Улыбаясь, они что-то громко говорили друг другу, указывая на него пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.